

Йе Бай подумал, что это что-то, он покачал головой и сказал: "Вставай".

Сердце Лю Яна затонуло, его глаза проявили решимость, тяжело поклонились и сказали глубоким голосом: "Дядя Йе, этот вопрос касается будущего моего отца, пожалуйста". Если ты пожалеешь меня, ученик обязательно будет благодарен!"

"Я имею в виду... Я обещаю".

Йе Бай был немного немой.

Большой сюрприз наполнил его тело и разум, как бессвязно сказал Янь Лю: "Дядя Йе, спасибо, спасибо! !"

Йе Бай случайно размахивал рукой, силой, которую нельзя было отрицать, вытащив тело Лю Яна из земли, затем он улыбнулся и сказал: "Это всего лишь Это мелочь, не надо отдавать мне большой салют, но я тоже новичок, не жди слишком многого, если я смогу помочь, я смогу! Помочь тебе".

Сердце Лю Яна дрогнуло, его глаза покраснели, а сердцебиение вспыхнуло и колебалось в течение долгого времени.

Он был так взволнован, что не знал, что сказать.

Первоначально он считал, что этот вопрос должен быть сложным, а может быть, это вообще невозможно, в конце концов, Йе Бай мог отказать ему, как ученику Дворца Пилл, нельзя было бы предпринимать действия в частном порядке, не получив аттестацию алхимика Дворца Пилл, в противном случае это было бы нарушением правил дисциплины и закончилось бы плачевно.

Причина, по которой он осмелился поднять эту тему, заключается в том, что Е Бай был другим человеком и мог игнорировать это дисциплинарное правило.

Тем не менее, он был готов к тому, что Йе Бай может его обмануть.

Но единственное, чего он не ожидал, так это того, что Йе Бай не упомянул никаких условий и просто согласился.

В этот момент тело Йе Бая было бесконечно высоким, что делало его возбужденным, благодарным и в то же время уважительным.

Йе Бай, однако, спокойно улыбнулся и сказал: "Если хочешь поблагодарить меня, возделывай хорошо, и всегда будет день, когда ты сможешь отплатить мне".

"Да, дядя Да!"

Лю Янь вытер глаза и встал немного подавленный.

Йе Бай сказал с некоторым развлечением: "Хорошо, ты можешь вернуться первым". Кстати, помогите мне сообщить Чжан Вэню и Лю Йе, чтобы они пришли ко мне послезавтра".

"Да, дядя Да!"

Лю Янь ушел в отставку, чтобы записать его, пока его тело слегка не дрогнуло и не покинуло внутренний двор.

Пока он не ушёл далеко, настроение Лю Яна всё ещё было беспокойным.

Он не знал, что сказать, но знал, что сегодняшние события должны сильно повлиять на него.

Во дворе, принадлежавшем Йе Баю, Йе Бай открыл корзину с мясом духовного зверя, а затем сожрал ее, чтобы пополнить свои силы.

Он был полон сил в данный момент, но опять-таки, потребление мышц не могло быть компенсировано только духовной энергией, а для нынешнего он все еще нуждался в еде.

Только после того, как он в чистом виде съел корзину с мясом зверя-духа, Йе Бай почувствовал себя полным сил, и его голод исчез, прежде чем он успокаивающе похлопал свой желудок и вернулся в комнату.

Он не хотел сейчас ни о чём думать, он просто хотел хорошенько выспаться, даже если бы было что-то большое, он бы говорил об этом завтра.

.....

.....

Ночью не было слов.

На второй день Йе Бай проснулся и, как обычно, пошел в Пилл Холл.

Хотя, по замыслу Ли Цинъи, ему больше не нужно было ходить в Зал таблеток, как другим ученикам, в его сердце, он уже не был готов беспокоить Ли Цинъи.

В этом аспекте "Рафинирования таблеток" он бы серьезно следил за учебой Цин И Ли, но сегодня, если он правильно помнит, это был класс старейшины Су Мэя, и то, чему его учили, так это культивированию Дуэля Небесного Огня.

Пробившись в Царство Учреждения Фонда, Йе Бай уже почувствовал, что скорость определённо сильно возрастёт, если он захочет культивировать Топливу Небесного Огня сейчас, в конце концов, ему не нужно будет поглощать обычную духовную энергию, чтобы преобразовать её в истинную сущность, а затем очищать её в огненную духовную энергию.

Такой процесс был слишком сложным и чисто пустой тратой времени, при поддержке его Огненного Духовного тела, его духовная платформа постоянно поглощала силу огненного духа, и почти вся эта сила огненного духа хранилась в его море ци и духовной платформе.

До тех пор, пока он хотел получить решение Небесного Огня, эти силы духа огня могут быть применены в любое время.

Йе Бай до сих пор не знал, какой концепцией является крайняя сила духа огня, которую он поглотил в этом огненном море, но он всегда чувствовал, что если он использует всю эту силу духа огня, чтобы возделывать Небесную Огненную Топливу, то он должен быть в состоянии успешно возделывать всю Небесную Огненную Топливу.

И по сравнению с "Небесной огненной дуэлью", Йе Бай ожидал еще большего - улучшения "Небесного Юаньгуна", с тех пор как он культивировал эту технику, Йе Бай был на первом уровне, и первый уровень был таким мощным, а теперь, когда он прорвался в царство "Основания", он с нетерпением ждал результатов второго уровня, "Небесного Юаньгуна"!

Кроме того, в настоящее время Тянь Юань Гун стал чисто вспомогательной техникой, Йе Бай поклонялся в Дворце таблеток, естественно, основное внимание уделялось культивированию Небесного Огненного Решения, но Тянь Юань Гун был, по крайней мере, полусинтовой основной техникой культивирования, как бы вы ни смотрели на него, его текущий уровень был слишком низким, вместо того, чтобы Тянь Юань Гун был сведен только к вспомогательной технике культивирования.

Думая об этом, Йе Бай с нетерпением ждал этого.

Выйдя со двора, Лю Янь не ждал там, Е Бай знал, что другая сторона в основном вернулась домой, и ей было все равно, следуя по дороге к месту расположения Зала таблеток.

Как только он вошел в зал таблеток, Йе Бай заметил, что атмосфера внутри сегодня кажется немного более оживленной, чем даже в предыдущие несколько дней, когда многие ученики собрались вместе, обсуждая что-то в приподнятом настроении.

"Йе Бай, ты наконец-то пришёл, если ты не придёшь, мне придётся пойти к тебе, сегодня урок этой маленькой ведьмы, если ты опоздаешь, скажи, скажи, скажи". Лечение, которое я

получил в прошлый раз, я позволю тебе его получить."

Не увидев его в течение нескольких дней, Tang Yan восстановил его живой вид и сразу же бросился и похлопал Ye Bai плечо, увидев его.

Толстяк Ци, который был прямо за ним, чихнул и сказал: "Ты думаешь, что люди - это ты, Йе Бай? О, даже если Йе Бай совершил ошибку, вы когда-нибудь видели, как его наказывали?"

Йе Бай коснулся его носа, он хотел объяснить несколько слов, но после тщательного размышления, он вдруг понял, что это не то, что он на самом деле не нарушил ни одного из правил, так как он вошел в секту, но без исключения, никто не наказал его на всех.

Тан Янь посмотрел на Йе Бая с завистью и ревностью, и сказал кислым голосом: "Какой человек по сравнению с человеком, но который назвал нас братьями! я не буду тебе завидовать".

Йе Бай дал ему безмолвный взгляд, не потрудившись ничего сказать.

Толстяк Ци, однако, чихнул и сказал: "Даже если ты ревновал, какой в этом смысл? Это Дворец таблеток, с таким культиватором, как вы, честно говоря, при нормальных обстоятельствах, было бы трудно даже войти во внешние ворота, я действительно не знаю, если вы ушли! Какое дерьмовое везение, что ты можешь на самом деле столкнуться с судьбой и прийти и поклониться хорошему учителю".

Два Тан Янь уставились друг на друга и с ухмылкой сказали: "Что, завидуешь? Жаль, что даже если бы мне повезло, вы бы не завидовали. У некоторых хватает наглости сказать, что я уже построил фундамент, но у меня даже нет настоящего хозяина! Нет!"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/973496>